

«МЕЧТЫ И ЗВУКИ» (1840)

Николай Алексеевич Некрасов занимает на русском литературном Парнасе особое место. Он ввёл в широкий поэтический обиход новые темы, лексику, ритмы, стиль. Благодаря стихотворениям Некрасова у русской поэзии открылось второе дыхание, неповторимый рисунок некрасовского стиха навсегда запечатлелся в её облике, интонации Некрасова зазвучали в творчестве поэтов следующих поколений.

В отличие от большинства своих литературных предшественников, Некрасов не получил систематического образования. Семнадцатилетним юношей с тетрадкой стихов он приехал в Петербург, надеясь начать печататься и поступить в Петербургский университет. В университет он не поступил, знаний, полученных в Ярославской гимназии, не хватило. Отец, человек жестокого и буйного нрава, обидевшись на обман — Некрасов уверил его, что в Петербурге будет поступать в Дворянский полк, военное учебное заведение, — лишил сына средств к существованию. Некрасов столкнулся с острой нуждой. Он зарабатывал репетиторством, переписыванием писем для неграмотных и каторжным литературным трудом — писал рецензии на спектакли и книги, стихотворные пародии, заметки, фельетоны и даже водевили, лёгкие развлекательные пьесы, которые с успехом шли в Петербургском Александринском театре.

В 1840 году вышел первый поэтический сборник Некрасова «Мечты и звуки». В зрелые годы поэт говорил о своих юношеских стихах — "что ни прочту, тому и подражаю". В самом деле, главная особенность его первых стихотворений — подражательность. «Мечты и звуки» вполне можно рассматривать как сборник поэтических штампов, сложившихся в русской поэзии к 1840 году. Тени Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Бенедиктова то и дело проскальзывают по этим стихам. Иногда влияние предшественников бросается в глаза, иногда делается незаметнее, однако общее впечатление от стихов сборника остаётся именно таким: где-то это уже встречалось, кто-то уже так писал. Тем не менее в печати появились вполне благожелательные рецензии на книгу. По-настоящему отрицательных отзывов было только два. Но как раз на них-то и обратил внимание Некрасов. Возможно, потому, что один из них принадлежал В. Г. Белинскому.

Контрольный вопрос

- Найдите в «Мечтах и звуках» стихотворение «Жизнь» и сравните его с «Думой» Лермонтова. В чём Некрасов следует своему образцу, в чём от него отходит?

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПУТИ. Некрасов – редактор «Современника» и «Отечественных записок».

Несмотря на отповедь, полученную однажды от критика, в начале 1840-х годов Некрасов познакомился и подружился с Белинским. Белинский быстро оценил журналистское и поэтическое дарование молодого литератора.

Тесное общение с Белинским помогло Некрасову выработать собственную литературную позицию и вскоре самому стать во главе важнейших литературных процессов своего времени. Совместно с Белинским Некрасов издал два альманаха: «Физиология Петербурга» (СПб., 1845) и «Петербургский сборник» (СПб., 1846); оба сборника давали исчерпывающее представление о "натуральной школе" в русской литературе, направлении, наложившем заметную печать на творчество и Тургенева, и Островского, и Григоровича, и Достоевского, и, конечно, самого Некрасова.

С 1847 года Некрасов стал редактором журнала «Современник», и вскоре «Современник» сделался одним из лучших журналов эпохи. Гражданское лицо журнала определял критический отдел. Благодаря сотрудничеству в «Современнике» Белинского, а позднее Чернышевского и Добролюбова журнал стал революционно-демократическим, то есть

оппозиционным по отношению к официальной правительственной линии. «Современник» неоднократно подвергался жестким цензурным преследованиям. В 1862 году его выход был приостановлен на восемь месяцев из-за "вредного направления", а спустя четыре года, несмотря на отчаянные попытки Некрасова спасти журнал, «Современник» был закрыт навсегда.

В 1868 году Некрасов возобновил свою редакторскую деятельность, возглавив журнал «Отечественные записки», который стал преемником «Современника» – это подчёркивалось даже похожим оформлением «Отечественных записок». Второй журнал Некрасова также собрал лучшие литературные силы эпохи — к старым авторам «Современника» добавились М. Е. Салтыков-Щедрин, Достоевский, Д. И. Писарев.

Редакторские обязанности никогда не вытесняли творческих занятий Некрасова, он продолжал писать и печатать свои стихи, однако с середины 1840-х годов перед читателем предстал поэт, мало похожий на сочинителя "гладких" стихотворений сборника «Мечты и звуки». В ранних стихах он уже научился писать, как все, он обкатал и вытвердил наизусть основные приёмы и образы русской поэзии. Теперь поэт взял в руки топор, раскрошил всю прежнюю традиционную поэтическую систему и из получившихся обломков стал строить систему совершенно новую, никому не знакомую и поначалу многих отпугнувшую. "Что за талант у этого человека. И что за топор его талант!" – писал Белинский в письме Тургеневу о зрелых стихах Некрасова.

Контрольный вопрос

- Назовите стихотворения Некрасова, на которых отразились, по-вашему, его занятия журналистикой. Какие из самых известных стихотворений поэта напоминают газетный очерк, фельетон?

«СОВРЕМЕННАЯ ОДА» (1845). «КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ (Подражание Лермонтову)» (1845)

Одним из основных источников обновления поэтического языка для Некрасова стала литературная пародия. Пародия позволяла взглянуть на привычные образы, формулы и жанры как бы со стороны, по выражению Виктора Шкловского, "остранить" их, то есть вывернуть наизнанку, показать их оборотную сторону. Давайте посмотрим, как поэт достигал необходимого эффекта. В 1845 году Некрасов написал два похожих по своим приёмам стихотворения — «Современная ода» и «Колыбельная песня».

В «Современной оде» Некрасов иронически восхваляет современного чиновника.

*Украшают тебя добродетели,
До которых другим далеко,
И — беру небеса во свидетели —
Уважаю тебя глубоко...*

*В дружбу к сильному влезть не желаешь ты,
Чтоб успеху делишек помочь,
И без умыслу с ним оставляешь ты
С глазу на глаз красавицу дочь.*

Всё здесь следует читать со знаком минус, наоборот. Очевидно, что всё, за что восхваляется герой стихотворения, он как раз совершает... Но как мы догадываемся об обратном смысле этого стихотворения? Как Некрасов добивается правильного прочтения? Исключительно с помощью языковой игры. Как вы помните, ода требовала "высокого" штиля, приподнятого над обыденностью словаря и интонаций. Некрасов намеренно использует немислимые для оды "низкие", почти пошлые выражения и обороты — "гадина", "злодей", "влезть в дружбу", "делишки".

Кроме того, у оды был другой адресат и другие темы — ода обращалась к лицам императорской фамилии, к крупным военачальникам, а прославлялись в ней события государственной важности — военные победы, рождение наследника, заключение мира, духовные оды и вовсе посвящались Богу, Его благодати и деяниям на земле. Иными словами, ода требовала не только возвышенного стиля, но и возвышенных предметов описания.

Непривычное содержание в стихотворении Некрасова разламывает архаическую рамку одического жанра. «Современная ода» посвящена не государю, не Творцу, не военному герою, а... чиновнику, безнравственному карьеристу, взяточнику; поэт как бы указывает читателю: вот наши новые герои, вот кто властвует теперь миром. А потому и говорит о столь низких предметах сниженным языком, допуская в стихотворную речь грубые, разговорные выражения.

Похожую работу Некрасов проделывает и в стихотворении «Колыбельная песня». Здесь точкой отсчёта становится не жанр, а весь текст стихотворения в целом. Для утверждения новых поэтических принципов Некрасов использует «Казачью колыбельную песню» (1838) М. Ю. Лермонтова.

«Казачья колыбельная» написана от лица матери, баюкающей своего младенца, сына "старого воина"; мать предсказывает мальчику "бранное житьё", опасную, но славную жизнь казака. "Спи, младенец мой прекрасный, // Баюшки-баю, // Тихо смотрит месяц ясный // В колыбель твою. // Стану сказывать я сказки, // Песенку спою; // Ты ж дремли, закрывши глазки, // Баюшки-баю..."

Всё в этом стихотворении исполнено гармонии, и даже печальные мысли о неизбежной разлуке, о тоскливом ожидании сына, о трудностях, которые его подстерегают, не нарушают общего покоя и размеренности. Сын повторит путь отца, а утешением и поддержкой в бою ему послушат "образок святой", молитва и воспоминание о матери.

Первая же строфа колыбельной Некрасова взрывает мирную картину, созданную в стихах Лермонтова, его колыбельная явно рассчитана на взрослые, а не младенческие уши.

*Спи, пострел, пока безвредный!
Баюшки-баю.
Тускло смотрит месяц медный
В колыбель твою.
Стану сказывать не сказки –
Правду пропою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.*

Далее сравните стихотворение Лермонтова и Некрасова самостоятельно. Посмотрите, что Некрасов заменяет в колыбельной Лермонтова и как изменяются от этого общий тон, настроение, смысл некрасовского стихотворения. Какие сюжетные элементы и образы Лермонтова исчезают у Некрасова вовсе? Почему? Теперь прочитайте стихотворение Некрасова «Песня Ерёмушке». Можно ли назвать его продолжением «Колыбельной песни»?

Ключевое слово первой строфы в стихах Некрасова — "правда". Мать казака рассказывает сыну сказки, условный герой стихотворения Некрасова предпочитает говорить правду. Как и в «Современной оде», Некрасов пытается показать, что изменившиеся обстоятельства жизни требуют другой поэзии, не "сказок", а голых фактов, не убаюкивающей колыбельной, а гражданской сатиры.

Итак, Некрасов вводит в поэзию не только новый, разговорный, жаргонный язык, но и новые для неё темы, он начинает говорить в стихах о том, что до сих пор обсуждалось лишь в газетах и журналах, в очерках и фельетонах. Его героями становятся чиновник, извозчик, цензор, торгаш, дворник, вор, проститутка, самоубийца (см., например, стихотворения «В дороге», «Газетная», «Утро», циклы «На улице», «О погоде»). Для многих современников Некрасова это означало одно: чуждые поэзии темы, герои изгоняют и саму поэзию из стихов

Некрасова, звучали даже мнения, что все стихотворения Некрасова без всякого урона можно пересказать в прозе. В реальности же в стихах Некрасова рождалась просто совсем иная поэзия, с неузнаваемым для читателей лицом.

Некрасов ясно понимал новаторский характер своего творчества и испытывал потребность объясниться с читателем, запечатлеть портрет своей Музы, тема Поэта и поэзии становится в его творчестве сквозной. Поэт — один из самых любимых героев Некрасова, и для простоты, чтобы не спутать героя с автором (хотя между ними немало общего), давайте дальше, говоря о Поэте — герое стихотворений, Поэт будем писать с большой буквы.

Контрольный вопрос

- Назовите основные художественные средства, которыми пользовался Некрасов для обновления традиционной поэзии? Кто стал героями стихотворений Некрасова?

ТЕМА ПОЭТА И ПОЭЗИИ В ТВОРЧЕСТВЕ НЕКРАСОВА. Некрасов и Пушкин

И снова для создания образа собственной Музы Некрасов обращается к предшествующей литературной традиции, на этот раз используя её эталон — поэзию Пушкина. Проблемы поэтической свободы, творческого вдохновения, отношений Поэта и его аудитории, Поэта и земной власти всегда сохраняли свою притягательность для Пушкина, однако в разные периоды своего пути он решал их для себя по-разному, облик Поэта в стихах Пушкина напрочь лишён статичности, это образ многогранный, живой, меняющийся — то легкомысленный гуляка, то мудрец, то жрец, то пророк...

Некрасов вырезал из всей этой сложной и подвижной картины лишь один подходящий ему сектор — тот, где Пушкин максимально приближался к общеромантическим представлениям о Поэте, — и работал именно с ним. Стихотворение «Муза» (1851) даёт достаточно полное представление о том, с чем и как полемизировал Некрасов. Стихотворение начинается со слова "нет", оно и в самом деле представляет собой сплошное "нет" предшественникам, их восприятию поэтического творчества и самих себя.

*Нет, Музы, ласково поющей и прекрасной
Не помню над собой я песни сладкогласной!
... Она гармонии волшебной не учила,
В пелёнках у меня свирель не забывала,
... И не являлась вдруг восторженному взору
Подругой любящей в блаженную ту пору,
Когда томительно волнуют нашу кровь
Неразделимые и Муза, и Любовь...*

Читатель легко угадывал здесь преображенные пушкинские строки из стихотворения «Наперсница волшебной старины...» (1822). "Ты, детскую качая колыбель, // Мой юный слух напевами пленила // И меж пелён оставила свирель, // Которую сама заморозила", — писал Пушкин. Являясь сначала в образе няни, "весёлой старушки" с "резвою гремушкой", Муза преображается вместе с мужаящим поэтом и вскоре предстаёт пред ним в образе прекрасной девы — "Вся в локонах, обвитая венком, // Прелестницы глава благоухала; // Грудь белая под жёлтым жемчугом // Румянилась и тихо трепетала..."

Некрасов делает всё, чтобы разрушить волшебную атмосферу пушкинского стихотворения. "Пелёны" превращаются в "пелёнки", Муза-"прелестница" в "согбенную трудом"— то плачущую, то "бешено" играющую с колыбелью. Лёгкость, завораживающее очарование пушкинской Музы у Некрасова выветривается без следа.

*Но рано надо мной отяготели узы
Другой, неласковой и нелюбимой Музы,
... Той Музы плачущей, скорбящей и болящей,
Всечастно жаждущей, униженно просящей...*

Пять лишённых всякого благозвучия причастий помещает Некрасов в две строки ("плачущей", "скорбящей", "болящей" и т. д.), напевная плавность пушкинского стиха разбивается клокочущим шипеньем "ща". Как видите, поэт ведёт спор с традицией не только на смысловом, но и на формальном уровне, возражая Пушкину ещё и звуковой организацией своего стиха — вызывающей, дразнящей.

ПОЭТ И ЕГО МУЗА. Любовь-ненависть

В Музе Некрасова угадываются скорбные черты бедной женщины, возможно, крестьянки (она сидит "в убогой хижине, пред дымною лучиной..."), полной сострадания ко всем обиженным и несчастным. Это сострадание отзывается не только слезами, "рыданьями", "стоном", но и бунтом, протестом против человеческой несправедливости и "неправды".

Любовь-ненависть, соединение несоединимого — горькой, надрывной любви к обиженным и ненависти к обидчикам — станет излюбленным мотивом многих стихотворений Некрасова о Поэте и поэзии ("Клянусь, я честно ненавидел! // Клянусь, я искренно любил!" — «Поэт и гражданин», см. также стихотворение «Блажен незлобивый поэт...», «Замолкни, Муза мести и печали!»).

Согласитесь, с Музой, которая то плачет, то стонет, то кричит о мщении, ужиться трудно. И отношения между Поэтом и Музой у Некрасова выстраиваются совсем не пушкинские. "Муза" в его стихотворении рифмуется с "узами", и эта рифма — смысловая.

Если пушкинский герой относится к своей Музе с благоговейным почтением, а отношения их полны гармонии и тихого веселья (см. также более раннее стихотворение Пушкина «Муза», 1822), то герой Некрасова вступает со своей Музой в ожесточённую борьбу. Он не хочет слушать её заунывные, печальные песни, он даже надеется избежать своего предназначения — возвещать "свету" о страданиях, о тёмных безднах "Насилия и Зла, Труда и Голода". Но Муза не отпускает его, Поэт просто вынужден идти тернистым путём "обличителя толпы".

Образ Музы и поневоле послушного ей Поэта навсегда соединится в творчестве Некрасова с темой мученичества, чело Поэта и Музы венчает терновый венец:

*Но шёл один венок терновый
К твоей угрюмой красоте... —*

скажет Некрасов в стихотворении «Поэт и гражданин» (см. также «Праздник жизни — молодости годы...», «Безвестен я. Я вами не стяжал...»).

В стихотворении «Вчерашний день, часу в шестом...» Муза названа родной сестрой крестьянки, которую кнутом бьют на площади, в этом стихотворении Муза "под кнутом" умирает, в одном из прощальных стихотворений поэта Муза снова предстаёт "бледная, в крови", иссечённая кнутом («О Муза! Я у двери гроба...»).

ПОЭТ И НАРОД

Почему Муза Некрасова так тяжело страдает? Ответ на этот вопрос вы найдёте в уже названных нами стихах — она "сестра народа" («О муза! Наша песня спета...»), говоря о скорбной, полной унижения, обид, лишений народной жизни, Муза и сама проживает всё это. Но вот причина страданий самого Поэта в лирике Некрасова значительно сложнее. Дело здесь не в одном сострадании несчастьям русского народа. Болезненный для Некрасова вопрос — слышит ли Поэта народ?

Однако даже и эту безответность можно преодолеть; в реальности Некрасов, конечно, не заблуждался относительно судьбы своих стихов в народной аудитории — совсем не "Белинского и Гоголя" и не Некрасова нёс народ "с базара" (проблема народного чтения затрагивается в поэме «Кому на Руси жить хорошо»). Скорее он говорит здесь о другом — нужна ли его поэзия народу в практическом смысле? Может ли поэтическое слово

действительно поменять что-то в мире и облегчить чью-то участь? В иронической, но от этого не менее горькой огласовке та же тема развёртывается в раннем стихотворении Некрасова «Стишки! стишки! давно ль и я был гений?» (1845), она возникает и в стихотворении «Поэт и гражданин» (1855–1856), использующем смысловую ауру стихотворений «Разговор книгопродавца с поэтом» Пушкина и «Журналист, читатель и писатель» Лермонтова.

В стихотворении «Поэт и гражданин» Некрасов называет ещё одну причину внутренних мучений Поэта. Стихотворение недаром написано в форме диалога, для самого Некрасова равно дороги обе точки зрения — и Поэта, и Гражданина. Гражданин призывает Поэта к созданию гражданской поэзии.

*Ещё стыдней в годину горя
Красу долин, небес и моря
И ласку милой воспевать...
Будь гражданин! служи искусству,
Для блага ближнего живи...*

И, на взгляд автора, это справедливо, поэзия должна подчиняться задачам современности, быть просветительской, обличительной, злободневной. Быть "полезной". Вместе с тем Поэту тяжёло его путь, его притягивает идеал красоты, а не одной гражданской пользы.

Смирять себя ради пользы ближнего, который, возможно, никогда не оценит, не поймёт благих порывов Поэта ("И что ж? мои послышав звуки // Сочли их чёрной клеветой", — говорит Некрасов), — участь заведомо неблагодарная, требующая мужества и нравственных сил. Это насилие не может не отразиться и на облике поэзии, гражданская тематика взрывает стих изнутри, лишает его мелодичности, гармонии.

*Твои поэмы бестолковы,
Твои элегии не новы,
Сатиры чужды красоты,
Неблагородны и обидны,
Твой стих тягуч, —*

очень наблюдательно, почти афористично описывает Гражданин манеру письма Поэта.

НЕУКЛЮЖИЙ СТИХ

Некрасов возвращается к внешнему облику своей стихотворной речи постоянно.

*Нет в тебе поэзии свободной,
Мой суровый, неуклюжий стих! —*

пишет он в стихотворении «Праздник жизни – молодости годы...».

Как мы уже говорили, Некрасов вводит в свои стихи новую, уличную лексику, разговорные обороты и выражения. Разговорные интонации потребовали и других стихотворных размеров. Канонизированный Пушкиным ямб, достаточно распространённый в русской поэзии хорей сменяются в лирике Некрасова трёхсложными размерами, более протяжными и напевными, позволяющими использовать более длинные, "прозаические" слова, более сложные синтаксические конструкции. Вместе с тем трёхсложники способствовали сближению поэзии Некрасова с народной, песенной речью.

Задание

- Помните, что представляют собой основные стихотворные размеры – ямб, хорей, дактиль, анапест, амфибрахий. Попытайтесь найти в лирике Некрасова примеры на каждый из этих размеров.

СБОРНИК «СТИХОТВОРЕНИЯ» (1856). Лирический герой Некрасова. «Рыцарь на час» (1860)

В 1856 году вышел сборник стихотворений Некрасова, принятый широким читателем с огромным воодушевлением. Впоследствии сборник неоднократно переиздавался, и каждое следующее издание пополнялось новыми стихами и поэмами. Задорный вопрос, который задаёт Поэт Гражданину (сборник открывался стихотворением «Поэт и Гражданин»): "Так я, по-твоему, — великий, // Повыше Пушкина поэт?" — звучал очень кстати. Ни один поэт в послепушкинскую пору и в самом деле не знал подобного успеха. Спустя годы, на похоронах Некрасова, когда Ф. М. Достоевский в своей надгробной речи сказал, что Некрасов стоит в одном ряду с Пушкиным и Лермонтовым, из толпы раздались протестующие голоса: "Некрасов выше!" Это означало одно: Некрасов современнее, его стихи вызывают в сердцах его слушателей более живой отклик. Но ведь и слушатели, и читатели поэзии со времён Пушкина сильно изменились. Читающая публика стала намного шире, а значит, и демократичнее. Лирический герой Некрасова был ей просто ближе.

Дворянин по происхождению, Некрасов разделял взгляды, а во многом и судьбу разночинной интеллигенции, в его лирическом герое она легко узнавала себя. По сравнению с традиционным облик лирического героя Некрасова стал намного интимнее, его психологический портрет значительно тоньше.

В лирическом герое Пушкина мы можем угадать автобиографические черты, однако эти черты намеренно размыты, пропущены сквозь горнило высокого искусства. Границы лирического "я" Некрасова сужаются, сквозь "я" его стихотворений проступает сам Некрасов, вехи его пути прочерчены конкретней, нет сомнений, что поэт пишет именно о себе, личный душевный опыт передаётся здесь в минимальной обработке.

Лирический герой Некрасова — герой страдающий. Корней Чуковский весьма пронизательно назвал Некрасова "гением уныния", Достоевский писал о "раненом в самом начале жизни сердце" поэта. Герой Некрасова всегда недоволен собой, его мучают тоска, душевная усталость, собственная бесполезность и бессилие.

*Я за то глубоко презираю себя,
Что живу день за днем бесполезно губя...
(«Я за то глубоко презираю себя...»)*

Исчерпывающая история душевных болезней, терзающих героя Некрасова, дана в стихотворении «Рыцарь на час», своеобразном психологическом этюде в стихах. Герой его в морозную осеннюю ночь отправляется на прогулку.

*По широкому полю иду,
Раздаются шаги мои звонко,
Разбудил я гусей на пруду,
Я со стога спугнул ястребёнка...*

Живые картины ночной природы, тихий лунный свет, вид усыпанного листьями леса, причудливая игра осенних красок примиряют героя с самим собой. Всё, что открывается ему, он воспринимает как дар "родины-матери", которая радуется сыну, чем только может.

Из реального пространства герой погружается в умоглядное, он предаётся воспоминаниям, перед его внутренним взором встают родная деревня, церковь, родина-мать плавно сменяется образом настоящей матери героя. Мать в стихах Некрасова — всегда средоточие всего самого дорогого, чистого, святого, а потому и в «Рыцаре на час» обращение к матери носит религиозный характер. Поэт намеренно использует специфически окрашенную "церковную" лексику — "спасение", "покаяние", "прощение", "помыслы", "страсти". Только адресатом его становится не Бог, а мать, именно ей он отдаёт себя "на суд", перед ней кается в своих ошибках и слабостях, у неё просит прощения и сил для дальнейшей борьбы. Это момент очищения и внутреннего преображения героя — соприкоснувшись, хотя бы и мысленно,

с матерью, женщиной, полной любви и всепрощения, открыв ей душу, он чувствует себя обновлённым.

Но опущенный "час" истекает, миг просветления проходит, наутро "рыцарь" просыпается "ребёнка слабей".

*Знаю: день проваляюсь уныло,
Ночью буду микстуру глотать,
И пугать меня будет могила,
Где лежит моя бедная мать.*

Удержаться на достигнутой высоте слишком трудно, уныние вновь заволакивает душу героя, светлые мысли и порывы рассеивает невесёлая, подчёркнуто прозаичная действительность.

Жизненная проза проникла и в любовную лирику Некрасова. Отношения героя с любимой далеки от романтической одномерности, в них ворвалась стихия ссор, упреков, ревности, взаимных терзаний. Любовь в поэзии Некрасова утратила свою абсолютность и целостность, став делимой, иссякающей капля за каплей (ср. образ "остаток чувства", возникающий в стихотворении «Я не люблю иронии твоей»). Лирический герой уже не способен нести любовное чувство во всей полноте и рыцарски преклонять колени перед своей возлюбленной — слишком велики охватившая его душевная слабость и утомление. Его благородства и великодушия хватает лишь на "час".

Контрольный вопрос

- Прочитайте стихотворение Пушкина «Воспоминание». Что объединяет его с «Рыцарем на час» Некрасова? Заметна ли в некрасовском стихотворении полемика со стихотворением Пушкина? Как на этот раз Некрасов обращается с традицией, почему?

ПОЭМА «МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС». На пути к эпосу

Да, "одиноким и потерянным", порвавший с традиционным бытом, идеологией и не до конца удовлетворённый своими новыми идеалами (главный из которых — любовь к страждущим), интеллигент-разночинец легко узнавал в герое Некрасова себя. Но изображение его психологии было лишь малой и всё же не основной частью художественных задач Некрасова. А задачи эти были поистине громадны и очень сложны. Рядом с непростым миром мучительно рефлектирующего интеллигента в поэзии Некрасова выросла другая, бесконечная в своей протяжённости, сложный, многогранный, чуждый рефлексии и внутренних противоречий мир. Это был мир народной жизни, народных тревог, надежд, счастья и страданий.

Движение поэта от изображения душевной жизни лирического героя к лишённому индивидуалистического начала пространству народного бытия ясно запечатлелось в одной из лучших поэм Некрасова «Мороз, Красный нос».

Поэма открывается посвящением сестре Анне Алексеевне, где Некрасов размышляет о пути Поэта, о том, как непросто складывались его отношения с людьми, отравлявшими жизнь Поэта клеветой, с Музой ("Присмирившую Музу мою, // Я и сам неохотно ласкаю..."), наконец, вспоминает и о матери — то есть отсылает читателя к своим излюбленным темам, даёт визитную карточку собственного лирического героя.

*Буря воеет в саду, буря ломится в дом,
Я боюсь, чтоб она не сломала
Старый дуб, что посажен отцом,
И ту иву, что мать посадила,
Эту иву, которую ты
С нашей участью странно связала,*

*На которой поблѣкли листы
В ночь, как бедная мать умирала...*

Воспоминания о собственной семье, уже распавшейся, о смерти матери подготавливают читателя к восприятию поэмы, ведь речь в ней тоже пойдёт о смерти и семье. Только о семье крестьянской. Судьба лирического героя оказывается в таинственной связи с судьбой главных героев поэмы.

В центре поэмы трагическое для крестьянской семьи событие — смерть кормильца. Прокл, муж Дарьи, отец двух маленьких детей, простудившись, умирает. Не помогают ни жаркая баня, ни чары деревенских ворожей, ни чудотворная икона (Некрасов просто перечисляет весь арсенал крестьянских "лекарственных" средств). Первая часть поэмы подробно описывает похороны Прокла, состоящие из привычных для всех действий: покойнику шьют саван, обряжают, плачут и причитают над ним, затем отвозят на кладбище и закапывают в землю. Вернувшись с похорон, Дарья видит, что в избе нечем топить, и едет в лес за дровами.

До сих пор плотная сеть обрядовых действий надёжно удерживала её от открытой встречи с собственным горем, встречи лицом к лицу. Только оставшись наедине с собой, героиня до конца осознаёт непоправимый ужас случившегося.

*Осипило Дарьюшку горе,
И лес безучастно внимал,
Как стоны лились на просторе,
И голос рвался и дрожал...*

Вторая часть поэмы описывает внутреннюю борьбу, которую Дарья ведёт со своим несчастьем. Сознание её начинает перерабатывать жестокую реальность — на помощь героине приходят воспоминания, мечты, сны, — и невыносимые события её жизни оплавляются, острые углы сглаживаются, боль ослабевает. Прокл в её мечтах предстаёт то живым, то мёртвым. Дарья беспокоится о том, как будет справляться без мужа одна, — и в то же время рассказывает ему, как они вместе будут любоваться дочкой Машей, как однажды женят сына Гришу...

Сцены, всплывающие в сознании героини, полны света и тепла, большинство из них приходится на лето, перед нами разворачивается своеобразная идиллия крестьянской жизни: сама Дарья "и ловка, и сильна", её Прокл — труженик и богатырь, Дарья его искренне любит ("Я ему молвить боялась, // Как я любила его!"), у них красивые, крепкие дети. И крестьянский труд — для них радость.

Одна сказка легко перетекает в другую, на помощь Дарье приходит родная народная культура, и мечты её обретают фольклорную окраску. Дарье является "Мороз-воевода", сказочный Морозко, который исполняет самое заветное её желание — возвращает ей умершего мужа. Морозко сам превращается в Проклушку, начинает целовать её, и героиня обретает утраченную гармонию ("Последние признаки муки // У Дарьи исчезли с лица...").

Дарья замерзает в лесу, но сама она не понимает, что гибнет. Это знает лишь вездесущий автор, присутствие которого ощущалось на протяжении всей поэмы, — это он обращался к "женщине русской земли" в первой части поэмы, он рассуждал о "типе величавой славянки", и теперь именно он наблюдает за своей погибающей в лесу героиней.

Зазор между точкой зрения Дарьи и реальным положением дел, известным лишь автору, и создаёт трагическое напряжение поэмы. Автор выносит за рамки поэмы смерть героини, однако последние слова поэмы "А Дарья стояла и стыла // В своём заколдованном сне..." почти не оставляют надежды. Дух смерти и разрушения оказывается вездесущ. Умер Прокл, умерла схимница в монастыре, в который Дарья ходила за чудотворной иконой, но и в посвящении, открывавшем поэму, как вы помните, речь тоже шла о смерти. Смертный приговор над Дарьей был произнесён уже здесь: "А теперь мне пора умирать..."

Бездна тёмного, безнадёжного грядущего, простирающаяся перед внутренним взором поэта, поглощает и его героиню. Два мира, мир лирического героя и мир крестьянки, неожиданно соприкасаются и оказываются подвластны одним законам.

Вместе с тем мир лирического героя вынесен за пространственные пределы поэмы, посвящение лишь предваряет поэму. В центре внимания Некрасова всё же остаётся реконструкция народного восприятия действительности. Поэма «Мороз, Красный нос» — последний шаг поэта на пути к созданию цельной картины народной жизни, освобождённой от присутствия и оценок автора.

Контрольные вопросы

- Перечитайте сказку «Морозко». Похож ли Мороз, Красный нос Некрасова на Морозко из сказки? В чём поведение Дарьи совпадает с поведением героини сказки? Как вы думаете, для чего Некрасов так активно использует в поэме фольклор? Как вы понимаете финал поэмы, почему Дарья умирает?

АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

«ПАМЯТИ ДОБРОЛЮБОВА» (1864).

Некрасов создал целый стихотворный мартиролог, написав сразу несколько стихотворений, посвящённых памяти своих близких знакомых: «Памяти приятеля» (1853, посвящено Белинскому), «На смерть Шевченко» (1861), «Памяти Добролюбова» (1864), «Не рыдай так безумно над ним» (1868, навеяно внезапной смертью Писарева, утонувшего при странных обстоятельствах). Герои всех этих стихотворений умерли преждевременно: Белинский в тридцать семь, Шевченко в сорок семь, Добролюбов в двадцать пять, Писарев в двадцать восемь лет. И потому смерть каждого в интерпретации Некрасова не следствие болезни или трагической случайности, а самая настоящая гибель — за свой народ, за родину, за жертвенную любовь к ближним.

Один из "мучеников" Некрасова — Николай Александрович Добролюбов (1836–1861), известный литературный критик, автор ярких и часто весьма пронзительных статей по творчеству Островского, Тургенева, Гончарова. Добролюбова и Некрасова связывали приятельские отношения, последние годы жизни Добролюбов был ведущим публицистом «Современника», жил в соседней с Некрасовым квартире, чуть ли не ежедневно приходил к нему обедать и даже работал в некрасовских комнатах над своими статьями.

Добролюбов умер в 1861 году; стихотворение, посвящённое ему, написано три года спустя. А значит, поэтом руководила не одна живая скорбь по ушедшему, острота которой через три года неизбежно должна была притупиться, но и какая-то иная художественная цель. "Надо заметить, что я хлопотал не о верности факта, а старался выразить тот идеал общественного деятеля, который одно время лелеял Добролюбов", — писал сам поэт об этом стихотворении. Признание Некрасова очень для нас важно. Поэт открыто признаёт, что писал не портрет, а икону. Сквозь реальные черты конкретного человека в стихотворении просвечивает сияние идеала.

Вполне определённый нравственный идеал в русской культуре, конечно, давно существовал, веками он разрабатывался христианской (в России — православной) Церковью и воплотился в целом сонме святых. Но для атеистически настроенной интеллигенции 1860-х христианская святость давно утратила свою притягательность, свой путеводительный смысл. Перед Некрасовым стояла задача создания "святого" нового типа, жизненного образца, на который смогли бы ориентироваться люди новой формации.

При формировании новой поэтической системы Некрасов использовал многие элементы системы старой — выражая "идеал общественного деятеля", поэт также обратился к уже существующим в русской культуре образам, заговорил на хорошо знакомом его читателям языке.

*Суров ты был, ты в молодые годы
Умел рассудку страсти подчинять...
Сознательно мирские наслажденья
Ты отвергал, ты чистоту хранил,
Ты жажде сердца не дал утоленья;
Как женщину, ты родину любил,
Свои труды, надежды, помышленья
Ты отдал ей; ты честные сердца
Ей покорял...*

Некрасов перечисляет основные христианские добродетели, причём описывая их на характерном идиоматическом языке: борьба со страстями, мирскими наслаждениями, добровольный аскетизм, бескорыстное служение родине, проповедь и обращение "честных сердец", затем мученическая кончина. Но христианские черты наполняются у Некрасова иным смыслом, ведь в центре его поэтического мира — родина, а не Бог.

Поэт даёт намёк и на пророческое дарование Добролюбова — у него "вещее перо". Позднее мифологема "идеальный общественный деятель как пророк" будет подробно развёрнута в стихотворении Некрасова «Н. Г. Чернышевский (Пророк)» (1874). Русской поэзии образ пророка был уже хорошо известен, однако до сих пор функциями пророка наделялся поэт. Теперь времена изменились — "Поэтом можешь ты не быть, // Но гражданином быть обязан".

В соответствии с житийной традицией Некрасов касается и посмертной участи своего героя: "Года минули, страсти улеглись, // И высоко вознёсся ты над нами..." Инерция христианских образов приводит автора к парадоксальному итогу, к вере в бессмертие своего героя — после смерти Добролюбов вознёсся в небесные обитатели, жизнь его продолжается и за порогом смерти, только в каком-то ином качестве.

На противопоставлении жизни и смерти построено всё стихотворение. В первой же строфе ("Учил ты жить... но более учил ты умирать") названы оба полюса, напряжение между которыми и создаёт трагическую атмосферу стихотворения. Жизнь Добролюбова оказывается лишь неуклонным движением к смерти, к неизбежной развязке. Но затем выясняется, что сам факт появления такого человека на свет, независимо от того, что сейчас его нет в живых, способствует продолжению жизни на земле. "Природа-мать! Когда б таких людей // Ты иногда не посылала миру, // Заглохла б нива жизни..."

Слово "жизнь" обретает здесь новую глубину и объём — это не только жизнь как существование людей на земле, это жизнь как синоним всего подлинного, истинного, не фальшивого — последнее значение слова вновь соединяет Некрасова с христианской традицией. В заключительных, только что процитированных строках стихотворения можно увидеть и скрытую отсылку к известной народной пословице — "Не стоит село без праведника".

В стихотворении «Памяти Добролюбова» идеал общественного деятеля обрисован особенно выпукло, однако к этой теме Некрасов обращался неоднократно, во всех упомянутых в начале разбора стихотворениях представлены разные варианты праведности нового типа. И Белинский, и Шевченко, и Писарев, и Чернышевский, и Гриша Добросклонов в поэме «Кому на Руси жить хорошо» также те самые "сеятели" — образ, также заимствованный из Евангелия, — которые, засевая "ниву народную" разумным, добрым и вечным (см. стихотворение «Сеятелям»), должны были, по мысли поэта, возвести русский народ на сияющие высоты "счастья", туда, где ему жить будет "хорошо". Проблеме народного счастья и путей его обретения Некрасов посвятил целую поэму, главный труд своей жизни.

Контрольные вопросы

- Последние строки стихотворения «Памяти Добролюбова» не зарифмованы и обрываются как бы на полуслове — чем это объясняется? Какого эмоционального эффекта Некрасов достигает этим приёмом?

ПОЭМА «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»

Композиция и жанр поэмы. Замысел поэмы «Кому на Руси...» возник в начале 1860-х годов. Некрасов продолжал работу над поэмой до конца жизни, но так и не успел завершить её. Поэтому при публикации поэмы возникли серьёзные сложности — последовательность глав «Кому на Руси...» оставалась неясной, авторский замысел можно было лишь примерно угадать. Исследователи творчества Некрасова остановились на трёх основных вариантах расположения глав в поэме. Первый основывался на последовательности времён года в поэме и авторских пометках и предлагал следующий порядок: «Пролог и первая часть» — «Последыш» — «Пир на весь мир» — «Крестьянка». Второй менял местами главу «Пир на весь мир» и «Крестьянка», при таком расположении замысел поэмы выглядел более оптимистично — от крепостного права к поминкам "по крепям", от сатирического пафоса к патетическому. В третьем, и самом распространённом, варианте, скорее всего, именно он и встретился вам при чтении поэмы («Пролог и первая часть» — «Крестьянка» — «Последыш» — «Пир на весь мир»), тоже была своя логика: пир, устроенный по поводу смерти Последыша, плавно переходит в "пир на весь мир", по содержанию главы «Последыш» и «Пир на весь мир» связаны очень тесно. В «Пире на весь мир» находится наконец и по-настоящему счастливый человек.

Мы будем опираться именно на третий вариант просто потому, что именно он стал общепринятым при публикации поэмы, но при этом помнить, что поэма была не закончена и мы имеем дело с реконструкцией, а не действительным авторским замыслом. И всё же основные составляющие этого замысла ясны даже и по такому неоконченному тексту. Обсудим их подробнее.

Сам Некрасов называл своё произведение "эпопеей современной крестьянской жизни". Эпопея — один из самых древних литературных жанров, первая и самая знаменитая эпопея, на которую ориентировались все авторы, обращающиеся к этому жанру, — «Илиада» Гомера. Гомер даёт предельно широкий срез жизни греков в решающий для нации момент, период десятилетней войны греков с троянцами, — в переломный момент народ, как и отдельная личность, раскрывается ярче. С простодушием греческого простолюдина Гомер не упускает даже мельчайших деталей жизненного и военного уклада своих героев. Перечисленные признаки стали жанрообразующими, мы без труда найдём их в любой эпопее, в «Кому на Руси...» в том числе.

Некрасов также старается коснуться всех граней народного бытия, с вниманием относится к самым незначительным подробностям народной жизни; действие поэмы приурочено к кульминационному для русского крестьянства моменту — периоду, наступившему после отмены крепостного права в 1861 году.

Естественно, что автору эпопеи сказать нужно очень много — хоровод лиц, мнений, судеб, событий... Как добиться того, чтобы обильный художественный материал не расслаивался, не распадался? Поэту необходим был некий примагничивающий отдельные картинки стержень. Этим композиционным стержнем стало путешествие семи мужиков, позволявшее предельно расширить границы художественного пространства поэмы. Семь странников представляют собой как бы одно целое, они плохо отличимы друг от друга, независимо от того, говорят они по очереди или хором, их реплики сливаются. Они только глаза и уши. В отличие от поэмы «Мороз, Красный нос», в «Кому на Руси...» Некрасов старается быть абсолютно незаметным, спрятаться за полог и изобразить народную точку зрения на происходящее. Иногда, например, в знаменитом отрывке о Белинском и Гоголе, которого мужик пока что не несёт с базара, авторский голос всё же прорывается наружу, но это одно из немногих исключений.

Контрольные вопросы

- Назовите основные признаки эпопеи. Какой русский писатель написал ещё одну знаменитую эпопею? Попробуйте сами найти следы авторского присутствия в поэме, обобщения, оценки, которые никогда не могли бы родиться в головах семи простоватых странников. Обратите особое внимание на главку «Странники и богомольцы» из главы «Пир — на весь мир».

ФОЛЬКЛОР В «КОМУ НА РУСИ...».

Итак, в основу поэмы положен народный взгляд на мир. Для воссоздания народной точки зрения Некрасов обращается к народной культуре. В 1860–1870-е годы отечественная фольклористика переживала бурный всплеск. Некрасов активно использовал новые материалы в поэме.

Но знание народной культуры у Некрасова было не только книжным, он много и тесно общался с народом с самого детства, хорошо известно, что мальчиком он любил играть с крестьянскими мальчишками; в зрелые годы тоже много времени проводил в деревне — летом приезжал в Ярославскую и Владимирскую губернии, гулял, много охотился (Некрасов был страстным охотником), во время охоты нередко останавливался в крестьянских избах. Очевидно, что народная речь, присказки и поговорки были у него на слуху.

В поэму «Кому на Руси...» введены и народные песни, и пословицы, и поговорки, и загадки, даже открывается поэма загадкой ("В каком году — рассчитывай, // В какой земле — угадывай..."), на которую тут же даётся отгадка — Россия в пореформенный период, поскольку сошлись на столбовой дорожке семь "временнообязанных", то есть крестьян, обязанных после реформы 1861 года исполнить некоторые повинности в пользу помещика. Вставляя в поэму народные жанры, Некрасов обычно творчески перерабатывал их, однако некоторые тексты — например, песню о постылом муже в главе «Крестьянка» — он помещал без изменений и, что особенно интересно, не разрушая художественной и стилиевой целостности поэмы, народный и авторский тексты звучали в унисон.

В поэме свободно сосуществуют реальность и фантастика, хотя концентрация фантастического приходится на первую главу — именно здесь появляются говорящая пеночка, одаривающая странников скатертью-самобранкой, ворон, молящийся чёрту, семь хохочущих филинов, которые слетелись посмотреть на мужиков. Но вскоре фантастические элементы совершенно испаряются со страниц поэмы.

Вот пеночка предупреждает мужиков, чтобы они не просили у скатерти-самобранки больше, чем может "вынести утроба".

*Коли вы больше спросите,
И раз и два — исполнится
По вашему желанию,
А в третий быть беде!*

Некрасов использует здесь характерный сказочный приём — пеночка налагает на мужиков запрет. Запрет и его нарушение — основа многих русских народных сказок, приключения главных героев сказки как раз и начинаются после того, как они переходят заветную черту. Выпил братец Иванушка водицы из копытца — и превратился в козлёночка. Сжёг Иван-царевич шкуру царевны-лягушки — и отправился искать жену за тридевять земель. Выглянул петушок в окошко — и унесла его лиса.

Запрет пеночки в поэме «Кому на Руси...» так никогда и не нарушается, Некрасов как бы вообще забывает о нём; скатерть-самобранка ещё долго щедро потчует мужиков, но в последней главе, «Пир на весь мир», исчезает и она. В главе «Крестьянка» появляется сцена, параллельная происшедшей в «Прологе», — один из семи странников, Роман, освобождает запутавшегося во льну "жаворонка малого", освобождённый жаворонок взмывает ввысь, но на этот раз мужики ничего не получают в награду, они давно живут и действуют не в волшебном, а в реальном пространстве русской действительности. Отказ от фантастики был для Некрасова принципиален, читатель не должен был спутать "ложь" сказки с жизненной "правдой".

Фольклорный колорит усиливается с помощью сакральных (то есть священных, мистических) чисел — в поэме действуют семь мужиков и семь филинов, основных рассказчиков о счастье — поп, помещик и крестьянка — трое, в «Легенде о двух великих грешниках» упоминаются двенадцать разбойников. Некрасов постоянно использовал и

речевые обороты, и стилистику народной речи — уменьшительно-ласкательные суффиксы, синтаксические конструкции, характерные для фольклора, устойчивые эпитеты, сравнения, метафоры.

Интересно, что современники Некрасова часто не хотели признать народных истоков его поэмы, обвиняя автора в ложном понимании народного духа, утверждая, что некоторые пословицы и песни "придумал для мужичков сам поэт" (критик В. Г. Авсеенко). Но как раз те песни и пословицы, на которые критика указывала как на "придуманные", обнаруживались в фольклорных сборниках. Вместе с тем в упреках Некрасова в псевдонародности были свои основания — до конца скрыться за народный взгляд, совершенно отречься от себя, своего видения в художественном произведении просто невозможно, этот взгляд, эти пристрастия независимо от воли автора отражались и в отборе материала, и в выборе действующих лиц.

Некрасов создал свой миф о народе — это целый народный космос со своими праведниками и грешниками, своими понятиями о добре, зле, правде, часто не совпадающими с христианскими, — по-видимому, недоброжелателей поэта раздражал зазор между представлениями Некрасова о русском народе и их собственными взглядами.

Контрольные вопросы

- Найдите в поэме пословицы, загадки, поговорки, песни. Как вы думаете, почему на загадки тут же даются отгадки? Почему в поэме постепенно исчезают элементы фантастики?

ОБРАЗ НАРОДА В ПОЭМЕ «КОМУ НА РУСИ...»

Народная правда. В центре вселенной, созданной Некрасовым в поэме, находится народ. Народ — то солнце, вокруг которого вращается всё вокруг, лучи которого ложатся на весь мир, созданный в поэме. Народ может заблуждаться, проявлять ограниченность, глупость, жестокость, и тем не менее его внутренняя мощь, его величие никогда не подвергаются в поэме сомнению. Дедушка Савелий посвящает целую речь русскому "богатырству", последнее определение Руси в песне Гриши Добросклонова — "всесильная":

*Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всесильная,
Матушка-Русь!*

Это и есть портрет русского народа в сжатом виде. Силы, скрытые в народе, покрывают его убожество, забитость, непреодоленное рабство, и именно эти силы и должны привести народ к "счастью".

В поэме конструируется особая народная система ценностей. В этой системе складываются особые представления о существенных вопросах бытия — в первую очередь о праведности и грехе, — заметно отличающиеся от традиционных, выработанных в христианской культуре. Народный любимец Ермил Гирина готов повеситься — но не потому, что совершил просто бесчестный поступок — "повыгородил" из рекрутчины младшего брата Митрия. Но духовное родство с крестьянством преодолевает родство кровное. Для Ермилы Гирина это грех против всего мира, против своего же брата крестьянина, ведь вместо Митрия на службу вне очереди должен идти сын Ненилы Власьевны. Вот почему покаяние Гирина так глубоко.

В «Легенде о двух великих грешниках» раскаявшийся разбойник Кудеяр получает от Бога прощение не после тяжкого, многолетнего подвига — долгие годы он должен был резать ножом ствол громадного дуба, — а убив народного притеснителя, пана Глуховского. Глуховский хвастается Кудеяру, что "мучит, пытается и вешает" своих холопов, и убийство его превращается в добродетель, поскольку защищает интересы народа, — дуб рушится. В той же главе «Пир —

на весь мир» рассказывается история и о старосте Глебе, который скрыл, что восемь тысяч крестьян получили вольную, его грех назван Иудиным грехом. Как вы помните, Иуда предал Иисуса Христа, Бога и Человека, Глеб предаёт народ, но в том-то и дело, что народ в «Кому на Руси...» помещён в центр мироздания. Праведниками, грешниками, иудами герои становятся лишь при соотнесении с народной правдой и интересами.

Массовые сцены. Образ народа в поэме обладает внутренней цельностью и вместе с тем распадается на множество лиц. Массовые сцены в поэме оттеняют единство народа, его готовность собраться, объединиться, задышать одним дыханием. С исключительной кинематографической выразительностью Некрасов описывает, как весь крестьянский мир помогает своему любимцу Ермилу Гирину расплатиться за мельницу:

*И чудо сотворилось –
На всей базарной площади
У каждого крестьянина,
Как ветром, полу левую
Заворотило вдруг!*

На сельской "ярмонке", в пьяную ночь (первая часть поэмы), на покосе в «Последыше» народ также описывается как единое тело, как одно существо. Между прочим, и странники легко вливаются в общий строй — берутся за косы во время покоса, обещают сжать рожь Матрёне Тимофеевне, подхватывают песни, которые она поёт, — всё это тоже подчёркивает, что перед нами единый организм, странники и крестьяне, которых они встречают по пути, живут одной жизнью.

Совсем не обязательно народ сливается в целое в общем благородном порыве, во время песни или сенокоса — роль объединяющего начала может сыграть и жестокое пьянство (глава «Пьяная ночь»), и избиение человека — в «Пире — на весь мир» есть страшноватый эпизод с Егоркой Шутовым, которого весь мир осудил бить, все послушно следуют приговору, но некоторые даже не знают, в чём провинность Егорки. Когда странники выражают удивление по этому поводу: "Чудной народ! // Бьют сонного, // За что, про что не знаочи..." — в ответ они слышат резкий окрик: "Коли всем миром велено: // Бей! — стало есть за что!" Воля мира не обсуждается, мир всегда прав. Готовность народа к слиянию, к единству оказывается для Некрасова гораздо важнее того, ради чего это объединение произошло и куда будут направлены объединённые силы.

"Люди холопского звания". В массовых сценах различия между крестьянами стёрты. Вместе с тем народ в «Кому на Руси...» многолик. В поэме присутствует множество различных типов — праведники, правдоискатели, странники, солдатики, труженики, балаганные артисты, народные заступники... Всей этой пёстрой и разнообразной среде противостоит группа дворовых. Нравственный облик дворовых, то есть крестьян, оторванных от земли и живущих при помещике, искажён, дворовые прониклись холопством, духом нерассуждающего рабства и слепого подчинения барину. Дворовый князя Переметьева, появляющийся в главе «Счастливые», Ипат, "холуй чувствительный", из «Последыша», староста Глеб и Яков, "холоп примерный" из «Пира — на весь мир», — каждый из них на свой лад представляет уродливые лики рабства. Один гордится тем, что болен "болезнью благородною" и допивал из господских рюмок иностранные вина, другой с умилением вспоминает, как барин купал его зимой в двух прорубях, третий скрывает от крестьян вольную, четвёртый... Лишь четвёртый, Яков, "холоп примерный", решает отомстить барину за несправедливое обращение — вешается на его глазах.

*Люди холопского звания —
Сущие псы иногда:
Чем тяжелей наказания,
Тем им милей господа.*

Сквозь истории о холопах яснее проступает идеал крестьянского счастья — оно зависит не только от внешнего, но и от внутреннего, духовного рабства.

Народ и помещики. Вопрос о народном счастье неотделим от жизни помещиков, бывших хозяев крестьян. В поэме дано несколько помещичьих типов. Первый из них — Гаврила Афанасьевич Оболт-Оболдуев, к которому мужики обращаются с вопросом о счастье. Фамилия помещика, сгущение вокруг его образа уменьшительно-ласкательных суффиксов заранее компрометируют его.

*Какой-то барин кругленький,
Усатенький, пузатенький,
С сигарочкой во рту.*

Всё, что будет исходить от этого "усатенького, пузатенького" барина, изначально лишается основательности, делается несерьёзным и незначительным.

Оболт-Оболдуев живёт воспоминаниями о благословенных прошлых временах, когда он чувствовал себя настоящим баринном, задававшим шумные праздники, ездившим на охоту, вершащим расправу над своими крепостными. Его речь завершается похоронным звоном, в селе Кузьминском был убит крестьянин, но Оболт-Оболдуев придаёт звучанию колоколов символическое значение:

*Звонят не по крестьянину!
По жизни по помещичьей
Звонят!..*

Печать тления, смерти лежит не только на помещичьей жизни, но и на самих помещиках в поэме, смерть подкашивает их одного за одним. Погибает на войне помещик Шалашников, нещадно дравший своих крестьян («Крестьянка»), разбойник Кудеяр убивает пана Глуховского, умирает от удара князь Утятин.

Князь Утятин прозван Последышем, последыш — самый младший в семье; и хотя у Уятина есть наследники, он младший в семье помещиков. Если Оболт-Оболдуев сожалеет об ушедшей эпохе, Утятин и вовсе не желает расставаться с ней и живёт в иллюзорном мире, созданном для него окружающими. Признаки вырождения помещичьего сословия в Уятине налицо, это старик, выживший из ума, не желающий признавать очевидных вещей, не способный смириться с отменой крепостного права.

Право суда над помещиком отдано в поэме крестьянину. Скептическое замечание семи странников: "Колом сбивал их, что ли, ты // Молиться в барский дом?" — немедленно разрушает нарисованную Оболт-Оболдуевым благополучную картину "духовного родства" барина и его крестьян. В «Последыше» крестьяне и вовсе потешаются над своим бывшим хозяином.

*Порвалась цепь великая,
Порвалась-расскочилась:
Одним концом по барину,
Другим по мужику! —*

говорит Оболт-Оболдуев. Отмена крепостного права и в самом деле взрывала привычный российский уклад, однако перемены, ожидавшие барина и мужика, были принципиально разные: барина ожидало угасание, вырождение, смерть, мужика — туманное, но великое будущее.

Проблема счастья в поэме. Вопрос о счастье — центральный в поэме. Именно этот вопрос водит семь странников по России и заставляет их одного за другим перебирать "кандидатов" в счастливые. В древнерусской книжной традиции был хорошо известен жанр путешествия, паломничества в Святую землю, которое, помимо посещения "святых мест", имело символический смысл и означало внутреннее восхождение паломника к духовному совершенству. За видимым движением скрывалось тайное, невидимое — навстречу Богу.

На эту традицию ориентировался в поэме «Мёртвые души» Гоголь, её присутствие ощущается и в поэме Некрасова. Мужики так и не находят счастливого, зато получают другой, неожиданный для них духовный результат.

"Покой, богатство, честь" — формула счастья, предложенная странникам их первым собеседником, попом. Поп легко убеждает мужиков в том, что ни того, ни другого, ни третьего в его жизни нет, но вместе с тем ничего не предлагает им взамен, даже не упоминая о других формах счастья. Получается, что покоем, богатством и честью счастье исчерпывается и в его собственных представлениях.

Переломным этапом путешествия мужиков становится посещение сельской "ярмонки". Здесь странники вдруг понимают, что подлинное счастье не может состоять ни в чудесном урожае репы, ни в богатырской физической силе, ни в хлебушке, который досыта ест один из "счастливых", ни даже в сохранённой жизни — солдат хвастается, что вышел живым из многих сражений, а мужик, ходящий на медведя, — что пережил многих своих собратьев по ремеслу. Но ни один из "счастливых" не может убедить их в том, что по-настоящему счастлив. Семь странников постепенно осознают, что счастье — категория не материальная, не связанная с земным благополучием и даже земным существованием — и история следующего "счастливого", Ермилы Гирина, окончательно убеждает их в этом.

Странникам в подробностях рассказывают историю его жизни. В какой бы должности ни оказывался Ермил Гирин — писаря, бурмистра, мельника, — он неизменно живёт интересами народа, остаётся честен и справедлив к простому люду. По мнению вспомнивших о нём, в этом, видимо, и должно было состоять его счастье — в бескорыстном служении крестьянам, но в конце рассказа о Гирине выясняется, что вряд ли он счастлив, потому что сидит сейчас в остроге, куда попал, судя по всему, за то, что не захотел принять участие в усмирении народного бунта. Гирин оказывается предвестником Гриши Добросклонова, который тоже однажды попадёт за любовь к народу в Сибирь, но именно эта любовь и составляет главную радость его жизни.

После "ярмонки" странники встречают Оболта-Оболдуева. Помещик, как и поп, тоже говорит и о покое, и о богатстве, и о чести ("почёте"). Только ещё одну важную составляющую добавляет Оболт-Оболдуев к формуле священника, для него счастье ещё и во власти над своими крепостными.

"Кого хочу — помилую, // Кого хочу — казнь", — мечтательно вспоминает Оболт-Оболдуев о прошлых временах. Мужики опоздали, он был счастлив, но в прежней, безвозвратно ушедшей жизни.

Дальше странники забывают о собственном списке счастливых: помещик — чиновник — поп — вельможный боярин — министр государев — царь. Только двое из этого длинного списка неразрывно связаны с народной жизнью, помещик и поп, но они уже опрошены — чиновник, боярин, тем более царь вряд ли добавили бы что-то существенное в поэму о русском народе, русском пахаре, и потому к ним уже никогда не обращаются ни автор, ни странники. Совсем иное дело — крестьянка. Матрёна Тимофеевна Корчагина открывает читателям ещё одну сочащуюся слезами и кровью страницу повествования о русском крестьянстве; она рассказывает мужикам о выпавших ей страданиях, о "грозе душевной", которая невидимо "прошла" по ней. Всю жизнь Матрёна Тимофеевна чувствовала себя зажатой в тисках чужих, недобрых воль и желаний — она вынуждена была подчиняться свекрови, свёкру, невесткам, собственному барину, несправедливым порядкам, согласно которым её мужа чуть было не забрали в солдаты. С этим связано и её определение счастья, которое она услышала когда-то от странницы в "бабьей притче":

*Ключи от счастья женского,
От нашей вольной волюшки,
Заброшены, потеряны
У Бога самого!*

Счастье приравнивается здесь к "вольной волюшке", вот в чём оно, оказывается, — в "волюшке", то есть в свободе.

В главе «Пир — на весь мир» странники вторят Матрёне Тимофеевне — на вопрос, что они ищут, мужики уже не вспоминают о толкнувшем их в дорогу интересе. Они говорят:

*Мы ищем, дядя Влас,
Непоротой губернии,
Непотрошёной волости,
Избыткова села.*

"Непоротой", "непотрошёной", то есть свободной. Избыток, или довольство, материальное благополучие поставлены здесь на последнее место, мужики уже пришли к пониманию того, что избыток — всего лишь результат "вольной волюшки". Не будем забывать, что внешняя свобода уже вошла в крестьянскую жизнь, узы крепостного права распались, и никогда не "поротые" губернии вот-вот появятся, но привычки рабства слишком укоренились в русском крестьянстве — и не только в дворовых людях, о неистребимом холопстве которых уже шла речь. Посмотрите, как легко соглашаются бывшие крепостные Последыша играть комедию и снова изображать из себя рабов — роль слишком знакомая, привычная и... удобная. Роль свободных, независимых людей им только предстоит выучить.

Крестьяне насмеваются над Последышем, не замечая, что впали в новую зависимость — зависимость от прихотей его наследников. Но это рабство уже добровольное — тем ужасней. И Некрасов даёт читателю ясное указание на то, что игра не так безобидна, как кажется, — Агап Петров, которого заставляют кричать якобы под розгами, внезапно умирает. Мужики, изображавшие "наказание", не коснулись его и пальцем, но невидимые причины оказываются весомее и разрушительнее видимых. Гордый Агап, единственный из мужиков возражавший против нового "хомута", не выдерживает собственного позора.

Возможно, странники не находят среди простого народа счастливого ещё и потому, что народ счастливым (то есть, по системе Некрасова, до конца свободным) быть не готов. Счастливым в поэме оказываются не крестьянин, а сын дьячка, семинарист Гриша Добросклонов, герой, хорошо понимающий как раз духовный аспект счастья.

Гриша испытывает счастье, сочинив песню про Русь, найдя верные слова о своей родине и народе, и это не только творческий восторг, это радость прозрения собственного будущего. В новой, не приведённой Некрасовым песенке Гриши поётся "воплощение счастья народного", и Гриша понимает, что помогать народу "воплощать" это счастье будет именно он.

*Ему судьба готовила
Путь славный, имя громкое
Народного заступника,
Чухотку и Сибирь.*

За Гришей встают сразу несколько прототипов, его фамилия — явная аллюзия на фамилию Добролюбова, его судьба включает основные вехи пути Белинского, Добролюбова (оба умерли от "чахотки"), Чернышевского ("Сибирь"). Подобно Чернышевскому и Добролюбову, Гриша тоже происходит из духовной среды. В Грише угадываются и автобиографические черты — он поэт, и Некрасов легко передаёт герою свою лиру, сквозь юношеский тенорок Гриши отчётливо звучит глуховатый голос Николая Алексеевича: стилистика гришиных песен в точности воспроизводит стилистику некрасовских стихотворений. Гриша лишь не по-некрасовски жизнерадостен.

Он счастлив, но странникам об этом узнать не суждено, чувства, переполняющие Гришу, им просто недоступны, а значит, путь их продолжится. Если мы, следуя авторским пометам, перенесём в конец поэмы главу «Крестьянка», финал будет не так оптимистичен, но зато более глубок.

В «Элегии», одном из своих самых "задушевных", по собственному определению, стихотворений, Некрасов писал: "Народ освобождён, но счастлив ли народ?" Сомнение автора проявляется и в «Крестьянке». Матрёна Тимофеевна даже не упоминает в своём рассказе о реформе — не оттого ли, что жизнь её и после освобождения мало изменилась, что "вольной волюшки" в ней не прибавилось?

Поэма осталась незаконченной, а вопрос о счастье открытым. Тем не менее мы уловили динамику путешествия мужиков — от земных представлений о счастье они движутся к пониманию того, что счастье — духовная категория и для обретения его необходимы перемены не только в общественном, но и душевном строе каждого крестьянина.

Вопросы и задания

1. Опишите литературную ситуацию 1840-х годов. Каким образом Некрасов попытался спасти поэзию?
2. Найдите черты "натуральной школы" в поэзии Некрасова.
3. Прочитайте стихотворение Некрасова «Блажен незлобивый поэт...» (1852). Найдите в поэме Гоголя «Мёртвые души» лирическое отступление, послужившее источником стихотворения Некрасова. Сравните взгляды Гоголя и Некрасова на участь поэта и писателя в обществе.
4. Как вы понимаете смысл заглавия поэмы «Мороз, Красный нос»?
5. Почему скатерть-самобранка потчует мужиков такими скромными блюдами — хлебушком, квасом, водочкой? Вспомните, чем потчует героев скатерть-самобранка в русских сказках. Сравните фольклорный и некрасовский варианты.
6. Каковы особенности пейзажа в поэме «Кому на Руси...»? Как жизнь природы в поэме связана с жизнью крестьян?

Темы сочинений и рефератов

1. Лирический герой поэзии Н. А. Некрасова.
2. Поэтическое новаторство Н. А. Некрасова.
3. Н. А. Некрасов и "натуральная школа".
4. «Современник» Н. А. Некрасова.
5. Тема поэта и поэзии в лирике Н. А. Некрасова.
6. Образ дороги и мотив путешествия в «Мёртвых душах» Н. В. Гоголя и «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова.
7. Образ русской женщины в поэзии Н. А. Некрасова.
8. Образ пахаря в творчестве Н. А. Некрасова.
9. Образ Петербурга в творчестве Н. А. Некрасова и Ф. М. Достоевского.
10. Пушкин, Лермонтов и Некрасов о назначении поэзии.
11. Образ народа в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».
12. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» — энциклопедия русской народной жизни.
13. Сюжет и композиция поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».
14. Жанровое своеобразие поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».
15. Поэма «Кому на Руси жить хорошо» и лирика Н. А. Некрасова.

Рекомендуемая литература

1. Макеев М. С. «Мороз, Красный нос» Н. А. Некрасова / Статьи о русской литературе. Учебное пособие для поступающих в МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1996.
2. Статья едва ли не впервые в русском литературоведении даёт подробный и целостный анализ текста поэмы Некрасова «Мороз, Красный нос», свободный от идеологических переживов, которыми часто грешили советские исследователи творчества Некрасова.
3. Скатов Н. Н. Некрасов. М., 1999.
4. Подробная биография писателя, вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей».
5. Соболев Л. И. Я шёл своим путем... // «Столетия не сотрут...» М., 1989.

6. В статье дан исчерпывающий очерк отношений Некрасова и его аудитории, судьбы его поэзии в литературной жизни общества XIX и начала XX века.
7. Чуковский К. И. Мастерство Некрасова. М., 1971 (или любое другое издание).
8. В книге содержится множество ценных наблюдений над поэзией Некрасова. Для школьных занятий наиболее полезной может оказаться глава, посвящённая работе поэта с фольклором.
9. Эйхенбаум Б. М. Некрасов // Эйхенбаум Б. М. О прозе. О поэзии. Л., 1986 (или любое другое издание).
10. Классическая статья Б. М. Эйхенбаума даёт последовательную концепцию творчества Н. А. Некрасова. Эйхенбаум рассматривает приход поэта в литературу как исторически закономерное событие, спасшее русскую поэзию от окончательной гибели.